

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 77–85
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):77–85

Научная статья

УДК 442(470)

doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-77-85

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Рустэм Маратович Жемалетдинов¹, Максим Владимирович Горелов^{2✉},
Ирина Ильдаровна Зайнуллина³

^{1,2,3}Институт права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия

¹jurisconsult80@mail.ru

²Gorelov-maxim@yandex.ru✉

³ira.lawbsu@mail.ru

Аннотация. В современном мире альтернативные способы урегулирования споров интегрированы в процессуальное законодательство и законодательство об исполнительном производстве России и ряда иностранных государств. Примирительные процедуры, входящие в число альтернативного разрешения споров, подтвердили свой позитивный эффект для экономики и социального развития гражданского общества с высокой правовой культурой. Российское арбитражное и гражданское процессуальное право разрешает и поощряет примирение сторон на всех этапах процесса, включая исполнительное производство. В настоящее время только незначительный процент исполнительных производств заканчивается примирением сторон, заключением мирового соглашения. Авторы полагают, что причиной является недостаточно эффективное правовое регулирование, которое допускает утверждение медиативных и мировых соглашений в исполнительном производстве только судом. Наделение судебных приставов-исполнителей полномочиями организовывать, вести примирительные процедуры и утверждать вышеуказанные соглашения по определенному перечню споров приведет к увеличению количества добровольно исполненных обязательств на условиях, согласованных самими сторонами. Введение указанного правила будет способствовать разгрузке судов, снижению социальной напряженности, повышению эффективности правосудия. Таким образом, часть функций по реализации примирительных процедур и утверждению мировых соглашений в исполнительном производстве может быть переложена с судебной системы на службу судебных приставов при обеспечении возможности обжалования постановления пристава и судебного контроля. Комплекс мер по примирению сторон должен быть детально регламентирован в законе об исполнительном производстве после норм, определяющих порядок возбуждения исполнительного производства.

Ключевые слова: примирительные процедуры, медиация, исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, медиативное соглашение в исполнительном производстве, утверждение мирового соглашения

Для цитирования: Жемалетдинов Р. М., Горелов М. В., Зайнуллина И. И. Примирение сторон в исполнительном производстве // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 77–85. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-77-85>.

Research article

RECONCILIATION OF THE PARTIES IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Rustem M. Zhemaletdinov¹, Maxim V. Gorelov^{2✉}, Irina I. Zainullina³

^{1,2,3}Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

¹jurisconsult80@mail.ru

²Gorelov-maxim@yandex.ru✉

³ira.lawbsu@mail.ru

Abstract. In the modern world, alternative methods of dispute resolution are integrated into procedural legislation and legislation on enforcement proceedings in Russia and a number of foreign countries. Conciliation procedures, which are part of the alternative dispute resolution, have confirmed their positive effect on the economy and social development of a civil society with a high legal culture. Russian arbitration and civil procedural law permits and encourages conciliation of the parties at all stages of the process, including enforcement proceedings. Currently, only a small percentage of enforcement proceedings end with the reconciliation of the parties, the conclusion of a settlement agreement. The authors believe that the reason is the insufficiently effective legal regulation, which allows the approval of mediation and amicable agreements in enforcement proceedings only by the court. The empowerment of bailiffs with the authority to organize, conduct conciliation procedures and approve the above agreements on a certain list of disputes will lead to an increase in the number of voluntarily fulfilled obligations on terms agreed by the parties themselves. The introduction of this rule will help unload the courts, reduce social tension, and improve the efficiency of justice. Thus, part of the functions for the implementation of conciliation procedures and the approval of amicable agreements in enforcement proceedings can be shifted from the judicial system to the service of bailiffs, while providing the possibility of appealing against the decision of the bailiff and judicial control. A set of measures for reconciliation of the parties should be regulated in detail in the law on enforcement proceedings after the rules that determine the procedure for initiating enforcement proceedings.

Keywords: conciliation procedures, mediation, enforcement proceedings, bailiff, mediation agreement in enforcement proceedings, approval of a settlement agreement

For citation: Zhemaletdinov R. M., Gorelov M. V., Zainullina I. I. Reconciliation of the parties in enforcement proceedings. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nykh tekhnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(2(67)):77–85. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-77-85>.

К числу приоритетных задач государства и государственной политики неизменно относятся обеспечение гарантий защиты прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц, в том числе осуществляющих предпринимательскую деятельность. Для этого необходима слаженная работа государственных, в том числе судебных, органов, наличие адекватного потребностям общества правового регулирования. При этом современный механизм защиты прав и интересов должен одновременно быть эффективным, гарантировать, с одной стороны, восстановление и защиту в разумные сроки нарушенных или оспариваемых прав, вынесение законных и обоснованных актов правосудия, и, с другой, не быть слишком обременительным для бюджета, учитывать интересы всех налогоплательщиков,

предусматривать оптимальные производства и режимы для различных категорий гражданских дел. Поэтому определенную часть расходов на рассмотрение и разрешение дел по спорам экономического характера, спорам, где обеими сторонами выступают граждане, следует возложить на самих участников конфликтов, путем установления рациональных размеров государственных пошлин при обращении в суд. Также весьма разумной видится состязательная модель процесса, участники которого должны приложить усилия по представлению убедительных доказательств, совершать иные активные процессуальные действия. И, конечно же, существует необходимость в экономическом и социальном поощрении тех сторон конфликта, которые идут на компромисс, ищут взаимоприемлемые и даже

взаимовыгодные варианты урегулирования спора в рамках действующего правового поля. Во многих странах мира законодательство разрешает широкое использование альтернативных способов урегулирования споров с участием посредника, в том числе примирительные процедуры [1–2]. Без сомнения, такая форма устранения конфликтов отличается от судебного и административного порядка разрешения споров, и не в меньшей степени нацелена на развитие и стабильность гражданского оборота, поскольку она, как и мировые соглашения, заключаемые в суде, призвана снизить нагрузку на судебную систему, напряженность и уровень насилия в обществе, выработать у граждан развитое правосознание, навыки договариваться, привычку к бесконфликтному поведению, активно искать совместное решение проблем, уважать интересы каждого из участников правоотношений.

Думается, именно поэтому российский законодатель постепенно расширяет сферу действия Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — закон о медиации) путем внесения в него изменений, в частности, предусмотренных Федеральным законом от 26 июля 2019 г., распространив возможность применения медиации к спорам, возникшим не только из гражданских, как было прежде, но и из административных и иных публичных правоотношений (ч. 2 ст. 1). В часть 4 ст. 1 Закона также были внесены поправки, разрешающие проведение процедуры медиации как в ходе гражданского, так и административного судопроизводства и при рассмотрении дел в арбитражных судах [3].

Нормы о примирительных процедурах и мировом соглашении в настоящее время конкретизированы в новой главе 14.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), часть 4 ст. 153.1 которого прямо указывает на то, что примирение сторон возможно на любом правоприменительном этапе (стадии) гражданского процесса, в том числе при исполнении судебного акта, если иное не установлено ГПК РФ и не противоречит федеральному закону (по всей видимости, в первую очередь здесь имеется в виду законодатель-

ство об исполнительном производстве) [4]. Мировое соглашение, в том числе как результат примирительной процедуры, также допускается на любой стадии гражданского процесса, не исключая исполнение судебного акта (ч. 1 ст. 153.8, ч. 1 ст. 153.7 ГПК РФ). Аналогичные нормы содержатся и в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (АПК РФ) (ст. ст. 138, 139) [5]. При этом мировые соглашения в любом случае, в том числе в ходе исполнительного производства, подлежат проверке и утверждению судом общей юрисдикции и арбитражным судом (ст. 153.10 ГПК РФ, ст. 141 АПК РФ). Это же правило мы видим в ч. 1 ст. 50 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Анализ процессуальных норм о примирении дает основание сделать заключение о том, что не подлежат судебному утверждению только медиативные соглашения, которые были заключены сторонами спора без передачи его на рассмотрение суда (ч. 3, 4 ст. 12 закона о медиации).

На наш взгляд, возможность проводить примирительные процедуры, и в частности медиацию, заключать медиативные и утверждать мировые соглашения, принципиально важна не только при разбирательстве дела в суде первой инстанции и в ходе его пересмотра, но и при исполнении судебных актов. Исполнительное производство, вне сомнений, можно отнести к одной из ключевых стадий гражданского, арбитражного и административного процессов, без которой невозможно говорить о реальном свершении правосудия, фактическом, а не формальном восстановлении и защите нарушенных или оспариваемых прав. Поэтому органы принудительного исполнения нуждаются в постоянном развитии, а полномочия их сотрудников — в конкретизации и повышении эффективности их реализации. Кроме того, сами стороны и в процессе исполнения судебных актов продолжают состязаться. Можно встретить как законные, так и незаконные попытки должника противодействовать тому способу, срокам исполнения, реализации имущества, на которых настаивает взыскатель. То есть несмотря на то, что юридический спор разрешен судом, внутренний конфликт продолжает существовать и вызывает противостояние, нередко приводит

к невозможности исполнения решения суда. Поэтому не меньшее значение, чем эффективные меры принудительного исполнения, неотвратимость наказания за сокрытие должником своего имущества и попытки воспрепятствовать исполнению требований исполнительных документов, должно иметь грамотное и выгодное для всех сторон добровольное исполнение. И при этом сторонам всегда не поздно еще раз обсудить, уточнить условия исполнения, снизив накаленность конфликта, погасив эмоции в обстановке безопасности и комфорта. Для воссоздания такой атмосферы нужен особый переговорный механизм, сочетающий в себе руководство организацией переговоров и правовую оценку, предложения по урегулированию спора и оптимальному исполнению требований исполнительных документов со стороны опытного специалиста (должностного лица), ведущего исполнительное производство, и применение примирительных технологий, психологических методов разгрузки, грамотное убеждение должника расплатиться с долгами и заслушивание предложений сторон по оптимизации, реструктуризации долга, уточнению сроков исполнения. Практика показывает, что существующие сроки, установленные для исполнения требований исполнительных документов, не соответствуют реальным возможностям приставов-исполнителей, и реальное исполнение, нередко связанное с поиском, арестом, реализацией имущества должника, может растягиваться на один год и более. В этом свете добровольное исполнение в результате примирения, без необходимости правоприменения, в сроки, определенные самими сторонами, представляется еще более ценным.

Как уже было отмечено выше, законодатель предусмотрел утверждение мировых соглашений в ходе исполнительного производства, в том числе заключенных по результатам примирительных процедур, исключительно путем обращения в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд первой инстанции.

Однако, является ли такой порядок судебного контроля за действиями участников процесса исполнения в настоящее время оптимальным, рациональным, в полной мере отвечающим интересам сторон исполнительного производства и «духу» принципов диспози-

тивности и состязательности, процессуальной экономии? Ведь существующие нормы требуют повторного обращения в суд для утверждения мировых соглашений в исполнительном производстве. Между тем взыскатель, который уже выиграл дело, не стремится, считает унизительным еще раз идти в суд мириться с должником, обязанности и ответственность которого уже установлены судебным постановлением. Вряд ли в суде возможно воссоздать обстановку без стресса и унижения для взыскателя и должника и в условиях конфронтации обеспечить искреннюю заинтересованность должника в добровольном выполнении им обязательств, без его желания потянуть время или максимально воспрепятствовать исполнению акта суда. Не способствует возникновению желания у должников «идти на мировую» и весьма невысокая исполняемость решений судов, отсутствие страха у должников перед законом. Вероятно, поэтому примирительных процедур, мировых соглашений в исполнительном производстве на современном этапе совсем немного, а проблема должна решаться комплексно повышением неотвратимости исполнения, жесткими мерами по отношению к непримиримым должникам, введением дополнительных полномочий приставов-исполнителей. Пока же, согласно статистическим сведениям о рассмотрении гражданских, административных дел судами общей юрисдикции, опубликованным на сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, количество дел, по которым прекращено производство, снизилось в период с 2018 по 2021 год и количество мировых соглашений также уменьшилось. В период с 2022 по 2024 год виден небольшой рост мировых соглашений при практически неизменном количестве процедур медиации и судебного примирения (вместе завершающих всего около одной тысячи дел каждый год) [6]. По сведениям Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Башкортостан, мировых соглашений в рамках исполнительных производств было заключено: за 2022 год — 182 на сумму 150 млн руб., за 2023 год — 297 на сумму почти 273 млн руб., за 2024 год — 354 на сумму 674 млн руб. [7].

В действующем законодательстве об исполнительном производстве не предусмотрено право судебного пристава-исполнителя утверждать мировое соглашение между сторонами исполнительного производства, которое, на наш взгляд, являлось бы рациональным и оптимальным способом прекращения спора. Это представляется возможным лишь в судебном порядке, что является фактором, затягивающим удовлетворение требований взыскателя по исполнительному документу [8].

Возможность утверждать мировое соглашение судебным приставом-исполнителем обеспечило бы упрощение всего исполнительного процесса с момента возбуждения производства. Если бы пристав был наделен полномочиями выступать медиатором в гражданско-правовом споре, то в случае, когда участники исполнительного производства приходят к соглашению, условия которого удовлетворяют и взыскателя, и должника, и судебного пристава-исполнителя, который в гражданском процессе также является самостоятельным процессуальным лицом, то необходимость исполнения некоторых действий приставом отпала бы. Так, например, если пристав предложил условия соглашения и стороны согласились на его утверждение, в ряде случаев не понадобилась бы проверка имущественного положения должника и направление запросов в банки и кредитные учреждения (поиск имущества должника), если речь идет об имущественных спорах и предметом исполнения является взыскание денежных средств. Однако раскрытие такой информации в добровольном порядке, а может быть и ее проверка приставом, будут отвечать принципам примирительных процедур (в частности, медиации), и кроме того, требуются для тестирования условий проекта медиативного соглашения на реальность и исполнимость. Нужно выяснить, может ли исполнить свои обязательства должник, и для этого следовало бы еще представить справку с места работы, которая подтверждает трудоустройство должника и справку 2-НДФЛ, свидетельствующую о систематическом получении дохода. Как вариант, медиативное соглашение по результатам примирительной процедуры мог бы утвердить начальник отдела — старший судебный пристав, а не пристав-исполнитель.

В связи с этим, в частности, предлагаем наделить судебного пристава-исполнителя правом проведения примирительной процедуры медиации по исполнительным производствам, которые он ведет, если иное не предусмотрено федеральным законом. При этом ч. 5 ст. 15 закона о медиации допускает наличие в федеральных законах прямого разрешения быть медиатором лицам, замещающим государственные должности, должности государственной и муниципальной службы [3]. Поэтому необходимо лишь внести изменения в Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации». Несмотря на указание в законе об исполнительном производстве принципиальной возможности для сторон исполнительного производства заключить мировое соглашение, некое соглашение о примирении (почему-то при этом без уточнения, что в том числе по результатам процедуры медиации) (ст. 50), авторы статьи отмечают отсутствие главы, определяющей роль пристава в указанном процессе. Следует прописать подробный порядок содействия пристава примирению, предусмотреть в отдельной главе 5.1, либо новых статьях 32.1, 32.2 закона как проведение примирительной процедуры (медиации) самим приставом, так и передачу функции примирения по взаимному согласию сторон и постановлению пристава профессиональному медиатору. Считаем правильным предусмотреть положение о разъяснении сторонам приставом условия и порядка проведения процедуры медиации, ее существа и преимуществ. В Федеральном законе от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» в части 1 ст. 12 необходимо предусмотреть, что судебный пристав: «содействует примирению сторон, принимает меры по заключению между сторонами исполнительного производства мирового соглашения, в том числе по результатам проведения между ними в порядке, предусмотренном федеральным законом, процедуры медиации».

Необходимость перемен подтверждает и позитивный иностранный опыт. В законода-

тельстве отдельных стран Европы (Франции, Бельгии, Нидерландов, Швеции) предусмотрено право приставов проводить процедуру медиации на стадии исполнения судебных решений по отдельным категориям дел: о взыскании задолженностей по гражданским договорам, корпоративным, коммерческим, семейным и трудовым спорам [9–10].

На наш взгляд, именно сам пристав, как наиболее квалифицированный и юридически грамотный субъект исполнительного производства, в силу своего опыта и знаний, представляется наиболее компетентным посредником-примирителем, который может обеспечить реальное и исполнимое соглашение сторон. Представляется, что возможно предусмотреть как проведение процедуры самим приставом, так и ввиду загруженности приставов предоставить выбор медиатора для проведения процедуры медиации самим сторонам исполнительного производства. Это должен быть именно профессиональный медиатор, поскольку после передачи спора на рассмотрение суда (даже на стадии исполнения решения) только такие квалифицированные медиаторы в соответствии с законом могут разрешать спор (конфликт, разногласия). Интересен при этом вопрос, не предоставить ли приставу-исполнителю и утверждение медиативного соглашения и по его условиям мирового соглашения, чтобы обеспечить реальность и исполнимость соглашения, используя аналогию с порядком утверждения соглашения у нотариуса в присутствии медиатора и сторон конфликта согласно ст. 59.1 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [11]. При этом следует поощрять пристава за каждое достижение сторонами соглашения и его добровольное исполнение без повторного обращения в органы принудительного исполнения. В связи с этим нуждается в разработке комплекс эффективных мер поощрения. Для сторон исполненного медиативного соглашения экономическим стимулом также может стать возврат должнику выплаченного исполнительского сбора.

При этом интересы взыскателя будут гарантированы модернизированным комплексным и эффективным правовым регулированием, устанавливающим меры ответственности должника за сокрытие имущества, пристав же

во избежание бездействия и злоупотребления им в пользу одной из сторон по закону обязан будет совершить ряд действий, направленных на объективное раскрытие перед всеми участниками процесса исполнения исчерпывающей информации об имуществе должника.

В законе «Об исполнительном производстве», а также в Исполнительном кодексе Российской Федерации, в случае его принятия, право пристава-исполнителя предложить сторонам примирительную процедуру медиации и проведение ее следует предусмотреть на стадии подготовки к принудительному исполнению (по времени приурочить к периоду добровольного исполнения) [9]. Как верно отмечают ученые и практики, необходимо четкое законодательное разграничение стадий исполнительного производства по их содержанию с указанием конкретных сроков совершения исполнительных действий [12]. Мы считаем разумным предложение об отнесении комплекса мер по примирению сторон, в том числе проведению медиации, к вышеназванному второму этапу исполнительного производства [13]. При этом и на последующих стадиях проведение процедуры тоже должно быть возможным, причем с возвращением части или даже всего исполнительского сбора (например, в случае если должник рассчитается с долгом до ареста и реализации его имущества приставом).

Отдельная глава (статья) с детальным описанием процедуры примирения (медиации) может быть включена в Исполнительный кодекс Российской Федерации, с помещением данных норм также сразу после порядка возбуждения исполнительного производства или в раздел о подготовке к принудительному исполнению (перед или после норм, регламентирующих добровольное исполнение). Это подчеркнет значимость примирительных процедур и продолжит логику процессуальных кодексов России, где нормы о примирительных процедурах и мировом соглашении закреплены после положений о подготовке дел к судебному разбирательству.

Так, предлагаем закрепить в указанном кодексе, что попытка примирения сторон исполнительного производства должна быть принята судебным приставом-исполнителем в течение 30 дней с момента возбуждения ис-

полнительного производства. При этом, если стороны согласились на проведение процедуры медиации, им должен быть предоставлен срок в 1 месяц. В случае достижения сторонами соглашения о примирении, медиативного или мирового соглашения, судебный пристав-исполнитель составляет протокол, утвержденный старшим судебным приставом, утверждает мировое соглашение своим постановлением и оканчивает исполнительное производство.

По условиям мирового соглашения возможны изменения способа исполнения требований исполнительного документа, предоставления отсрочки и рассрочки и другие уступки.

В случае неисполнения в добровольном порядке должником обязательств, установленных достигнутым мировым соглашением (медиативным соглашением, соглашением о примирении), судебный пристав-исполнитель возобновляет исполнительное производство и начинает подготовку к принудительному исполнению.

Если положительные результаты по примирению сторон исполнительного производства не достигнуты, пристав проводит подготовку к принудительному исполнению, в ходе которой надлежаще уведомляет должника путем вручения копии постановления о возбуждении исполнительного производства под роспись, отбирает у должника декларацию об имущественном положении, разъясняет основные положения кодекса по принудительному исполнению и последствия неисполнения требований исполнительного документа, устанавливает срок для добровольного исполнения.

Думается, что законодательное предоставление функций примирения и утверждения мирового соглашения (или медиативного соглашения) судебному приставу-исполнителю не нарушит принципа законности, а также других принципов гражданского и арби-

тражного судопроизводства, законодательства об исполнительном производстве. На наш взгляд, при существующей нагрузке на судебную систему и исходя из объективно существующих потребностей в предоставлении эффективных процессуальных гарантий участникам процесса, закрепление за судом исключительного права утверждать медиативные и мировые соглашения в исполнительном производстве является избыточной мерой и для сохранения возможности судебного контроля (пересмотра) достаточно будет правила о том, что постановление пристава, утвердившего соглашение, заключенное между сторонами исполнительного производства, можно будет обжаловать в суде. Пристав понесет ответственность за утверждение соглашения, нарушающего права третьих лиц или не соответствующего закону. Во избежание указанных негативных последствий мы считаем возможным сформировать перечень дел, по которым процедуру медиации и утверждение медиативных соглашений сможет проводить пристав. Полагаем, что для обеспечения медиативного соглашения закону пристава необходимо наделить полномочиями запрашивать у сторон (либо у суда) копии судебных актов, принятых по делу. Субъектами права на обжалование будут стороны, иные лица, участвующие в деле, и другие лица, если их права будут нарушены соглашением. Таким образом, принцип доступности правосудия может быть также реализован в необходимом объеме для защиты интересов всех участников процесса исполнения. В качестве альтернативы при наличии взаимного ходатайства сторон можно будет задействовать и существующий порядок судебного утверждения мирового соглашения. Наличие указанного выбора вполне укладывается в рамки диспозитивности одного из основополагающих принципов гражданского и арбитражного судопроизводства.

Список источников

1. Игликов А. М., Жемалетдинов Р. М. Примирительные процедуры в системе способов альтернативного урегулирования гражданско-правовых споров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-3 (67). С. 36–42.
2. Авсахов М. А., Жемалетдинов Р. М. Медиация в мире: правовые основы профессии медиатора // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 11-1 (86). С. 6–8.
3. "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)": Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ : Принят Государственной Думой 7 июля 2010 года :

Одобен Советом Федерации 14 июля 2010 года : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038.

4. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ : Принят Государственной Думой 23 октября 2002 года : Одобен Советом Федерации 30 октября 2002 года : ред. от 01.04.2025 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.

5. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ : Принят Государственной Думой 14 июня 2002 года : Одобен Советом Федерации 10 июля 2002 года : ред. от 01.04.2025 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.

6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

7. Официальный сайт Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Башкортостан. URL: https://r02.fssp.gov.ru/workupravlenie/rezultaty_deyatelnosti/ved_stat.

8. Кузбагаров А. Н., Валеев Д. Х. Примирение сторон в исполнительном производстве: некоторые спорные аспекты // Вестник Санкт Петербургского университета МВД России. 2005. № 4 (28). С. 86–89.

9. Мурзабулатов У. М. Примирение сторон исполнительного производства, как составляющая отношений добровольного исполнения исполнительного документа // Примирительные процедуры в гражданском праве и судопроизводстве : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2019 г. / под общ. ред. В. П. Очерedyко, А. Н. Кузбагарова, С. Ю. Катуковой. Часть 1. Санкт-Петербург : Астерион, 2019. С. 176–179.

10. Соловьева С. В., Филиппов В. В. Медиация в сфере исполнительного производства: европейский опыт // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2014. № 3(2). С. 207–211.

11. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» : утверждены ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 : ред. от 28.12.2024 : с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/.

12. Мурзабулатов У. М. Путь к кодификации исполнительного права лежит через систематизацию стадий исполнительного производства // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 2(6). С. 53–57.

13. Мурзабулатов У. М. Стадийность исполнительного производства — гарантия своевременности исполнения требований исполнительного документа // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 2 (56). С. 106–110.

References

1. Igliev A. M., Zhemaletdinov R. M. Conciliation procedures in the system of alternative methods for settling civil disputes. *Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022;(4-3(67)):36–42. (In Russ.).

2. Avsakhov M. A., Zhemaletdinov R. M. Mediation in the world: legal foundations of the mediator profession. *Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023;(11-1(86)):6–8. (In Russ.).

3. "On the Alternative Dispute Resolution Procedure with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)": Federal Law dated July 27, 2010 No. 193-FL: Adopted by the State Duma on July 7, 2010: Approved by the Federation Council on July 14, 2010: latest version. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038.

4. "Civil Procedure Code of the Russian Federation" dated November 14, 2002 No. 138-FL: Adopted by the State Duma on October 23, 2002: Approved by the Federation Council on October 30, 2002: latest version dated April 1, 2025. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.

5. "Arbitration Procedure Code of the Russian Federation" dated July 24, 2002 No. 95-FL: Adopted by the State Duma on June 14, 2002: Approved by the Federation Council on July 10, 2002: as amended on April 1, 2025. ConsultantPlus: website. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.

6. Official website of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. (In Russ.). Available from: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

7. Official website of the Main Directorate of the Federal Bailiff Service for the Republic of Bashkortostan. (In Russ.). Available from: https://r02.fssp.gov.ru/workupravlenie/rezultaty_deyatelnosti/ved_stat.

8. Kuzbagarov A. N., Valeev D. Kh. Reconciliation of the parties in enforcement proceedings: some controversial aspects. *Vestnik Sankt Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2005;(4(28)):86–89. (In Russ.).

9. Murzabulatov U. M. Reconciliation of the parties to enforcement proceedings as a component of relations of voluntary execution of an enforcement document. *Primiritel'ny'e procedury` v civilisticheskom prave i sudoproizvodstve : sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg, 26–27 aprelya 2019 g. / pod obshh. red. V. P. Ocheredko, A. N. Kuzbagarova, S. Yu. Katukovoj = Conciliation procedures in civil law and legal proceedings: collection of materials of the International scientific and practical conference. St. Petersburg, April 26–27, 2019 / ed. by V. P. Ocheredko, A. N. Kuzbagarov, S. Yu. Katukova. Part 1. St. Petersburg: Asterion; 2019. P. 176–179. (In Russ.).*
10. Solovieva S. V., Filippov V. V. Mediation in the field of enforcement proceedings: European experience. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo = Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. 2014;(3(2)):207–211. (In Russ.).*
11. “Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries”: approved by the Supreme Court of the Russian Federation on February 11, 1993 No. 4462-1: as amended on December 28, 2024: as amended and supplemented, entered into force on February 5, 2025. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/.
12. Murzabulatov U. M. The path to the codification of executive law lies through the systematization of the stages of enforcement proceedings. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University. 2020;(2(6)):53–57. (In Russ.).*
13. Murzabulatov U. M. Staging of enforcement proceedings — a guarantee of timely execution of the requirements of the enforcement document. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = Legal state: theory and practice. 2019;(2(56)):106–110. (In Russ.).*

Информация об авторах

Р. М. Жемалетдинов — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса;
М. В. Горелов — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса;
И. И. Зайнуллина — старший преподаватель кафедры гражданского процесса.

Information about the authors

R. M. Zhemaletdinov — Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Procedure;
M. V. Gorelov — Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Procedure;
I. I. Zainullina — Senior Lecturer of the Department of Civil Procedure.

Статья поступила в редакцию 06.05.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 06.05.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 23.06.2025.